

«ОПУСТОШЕННОЕ ПОЛЕ»

— Мне бы очень хотелось подарить вам свою новую книгу, — сказал Нгуен Куанг Шанг, руководитель отделения Союза писателей Вьетнама в городе Хошимине, — но дома не осталось уже ни одного экземпляра. А удастся ли достать еще — не уверен. Сам удивляюсь: большой, по нашим масштабам, тираж — десять тысяч, да и цена не такая уж малая, а разошлась книга в считанные дни.

...Семнадцать лет назад, за несколько дней до нового, 1966 года, я впервые летел в Ханой. Моей «соседкой» в самолете была бережно запеленутая елочка — ее везла жена одного из сотрудников нашего посольства. Потом мы встречали возле этой елочки новогодний праздник. И, конечно, не могли знать, что в ту же ночь из столицы на Юг в долгий и опасный путь отправилась большая группа работников литературы и искусства — поэтов, прозаиков, музыкантов, артистов, танцоров, операторов кино — всего сорок пять человек.

Группе предстояло выступить перед бойцами армии Освобождения, запечатлеть их военные будни. Вел группу Нгуен Куанг Шанг — достаточно известный к тому времени литератор. Уже были в его активе сборники рассказов «Золотая птица» и «Родина», романы «Дневник оставшегося» и «Огненная река». И была только что закончена «Повесть об артил-

лерийской батарее», впитавшая немалый солдатский опыт писателя. Коренной южанин, он четырнадцатилетним подростком пришел в ряды антиколониального сопротивления. Его приняли тогда связным. К 1954 году, к моменту победы под Дьен-бьенфу, он был уже полностью правым, бывалым бойцом. Потом жил на Севере, в Ханое, — работал, учился. И вот — возвращение на Юг после многолетней разлуки.

Впрочем, для вьетнамского писателя такие переходы не

Книга,

о которой

говорят

в диковинку. Когда я принялся было рассказывать об одном нашем литераторе, исходившем пешком свой родной край и написавшем об этом хорошую книгу, мои собеседники вежливо кивали: «Да, да, это очень полезно для писателя... У нас каждый второй поэт и прозаик исходил родную страну вдоль и поперек, да еще с солдатской выкладкой...» Можно было бы добавить: и при этом они еще писали стихи и романы!

Он все-таки отыскал и принес мне на следующий день книгу, о которой говорил. Она выглядит скромно, напе-

чатана на темно-серой бумаге. Бумага сегодня во Вьетнаме — дефицит, особенно на Юге. Местная бумажная промышленность еще слаба, ей не хватает сырья, в переработку идет, в частности, так называемая «американская трава», целые заросли которой мне показывали в поездках. Ее специально высевали оккупанты: в отличие от местной вечнозеленой растительности она высыхает на стыке сезонов, ее можно было поджигать и «выкуривать» противника из джунглей. Не знаю, насколько эффективен был сей изуверский прием. Но, право, есть нечто символическое в том, что сейчас на бумаге, приготовленной из этой злокозненной травы, печатаются произведения, рассказывающие о борьбе и победе солдат Освобождения!

Название книги — «Опустошенное поле» — заключено в рамочку кинокадра с перфорацией по краям: перед нами сборник киносценариев. «Опустошенное поле» — название знакомое: этот фильм получил высшую награду на Московском кинофестивале в 1981 году. Другой сценарий, вошедший в книгу, написан по роману

На снимке: кадр из кинофильма «Опустошенное поле»

«Когда дует северный ветер». Его действие разворачивается на фоне катастрофического наводнения на Юге, которое оккупанты сочли своим «союзником». Роман стал первым художественным произведением, изданным в освобожденном Сайгоне. Но успех «киноварианта» едва ли не превзошел успех первоисточника. Я заинтересовался, в чем тут дело: ведь киносценарий, в общем-то, — жанр специфический, отнюдь не в первую очередь предназначенный для чтения.

Нгуен Куанг Шанг. Я старался писать свои сценарии не как литературный «полуфабрикат», а как самостоятельное художественное произведение, которое было бы интересно читать.

Хоай Ву, поэт. Нгуен Куанг Шанг — подлинный южанин, он прекрасно знает жизнь и характеры людей Юга — пылких, эмоциональных, динамичных. Бесплезное дело — сравнивать таланты, но я бы сказал, что жителей дельты Меконга он знает, может быть, так же, как Шолохов своих донских казаков. Отсюда и успех его книг.

Нгуен Зуй, поэт. Вам тираж в десять тысяч, наверное, кажется не очень большим. Тем более — для многомиллионного города, не говоря уже обо всей стране. Но учтите, здешний читатель зачастую воспитан на совершенно определенной литературе — порой не высшей «пробы», но обязательно динамичной, остросюжетной. Он далеко не всегда готов воспринять те книги, которые несем ему мы, писатели, пришедшие из окопов, приехавшие с Севера: обстоятельный социальный роман, неторопливую реалистическую повесть. И жанр

«киноромана» с его скатостью, динамикой, отсутствием длинных описаний явился тут неожиданной, но счастливой находкой...

И есть в книге «Опустошенное поле» третий сценарий — «Статуя». Фильм по этому сценарию сдавался как раз в те дни, когда мы беседовали с Нгуен Куанг Шангом.

...Они встретились при трагических обстоятельствах, на поле отгремевшего боя — брошенный «своими» раненый солдат марионеточной армии и юная женщина-врач из отряда Освобождения. Раненому грозила ампутация руки, но врач понимала, что это равносильно смерти: ведь она узнала в своем пациенте знаменитого скульптора. Она выхаживает раненого, пробудившаяся любовь придает силы им обоим. А потом она гибнет в бою, и скульптор лепит в память о ней прекрасную статую...

Конечно, пересказ не дает достаточного представления ни о фильме, ни даже о сценарии, своей интонацией в чем-то напоминающем нашу «Балладу о солдате». Но я был свидетелем того, с какой увлеченностью говорили о только что завершенной работе ее участники, собравшиеся вечером дома у Нгуен Куанг Шанга. Чувствовалось, что за столом — друзья-единомышленники, радующиеся общему успеху.

— Но фильм фильмом, у него своя судьба, — сказали мне на прощанье. — Не менее важно то, что состоялась и книга, что Нгуен Куанг Шанг утвердил сценарий как полноценный литературный жанр. Это ново для нас, и мы этому рады.

Илья ФОНЯКОВ
гор. ХОШИМИН —
ЛЕНИНГРАД